

ЭКОНОМИКА

Галина Ивановна НОВОЛОДСКАЯ¹
Евгений Михайлович ЧЕРКАШОВ²

УДК 338.48(571.531.55)

КЛАСТЕРЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЗОНАМИ ТУРИСТСКО- РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА В ПРИБАЙКАЛЬЕ

¹ доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой экономики
и экономической теории,
Иркутский государственный университет путей сообщения
gnovolodskaya@yandex.ru

² кандидат социологических наук,
доцент кафедры мировой экономики
и международного бизнеса,
Тюменский государственный университет
emtch53@rambler.ru

Аннотация

Цель статьи — теоретическое обоснование процессов формирования кластеров в туристской сфере как эффективного механизма управления особыми экономическими зонами туристско-рекреационного типа в Прибайкалье.

Объектами исследования послужили как точечные свободные экономические зоны, так и комплексные зоны туристско-рекреационного типа в двух субъектах Российской

Цитирование: Новолодская Г. И. Кластеры как эффективный механизм управления особыми экономическими зонами туристско-рекреационного типа в Прибайкалье / Г. И. Новолодская, Е. М. Черкашов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3, № 1. С. 187-205. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-187-205

Федерации. В статье проанализирован опыт формирования туристского кластера в туристско-рекреационных зонах Прибайкалья с учетом зарубежного опыта. При этом Байкал рассмотрен в качестве единого объекта, объединяющего территории, социально-экономические пространства и процессы кластеризации двух субъектов РФ — Иркутской области и Республики Бурятия. Предметом исследования выступила система экономических и организационных отношений, в том числе международных, в процессе формирования и использования туристских кластеров.

Выявлена специфика развития туризма в Байкальском регионе, определяемая, в первую очередь, повышенными экологическими требованиями к объектам хозяйственного ведения на территориях национальных парков и заповедников. Сформулированы основные проблемы координации и управления развитием туристского кластера и пути их решения, предложены практические шаги по закреплению функций координации за соответствующими институтами, формированию элементов туристского кластера, синхронизации его развития с родственными и поддерживающими кластерами, поддержанию устойчивых цепочек создания добавленной стоимости в туристско-рекреационных зонах Прибайкалья.

В статье приведены схемы организации туристского кластера и его взаимодействия с пищевым и агропромышленным кластерами в рамках единой и согласованной кластерной политики Иркутской области. Аналогичная схема с практической точки зрения является приемлемой и для Республики Бурятия.

Ключевые слова

Туризм, туристско-рекреационная сфера, свободные экономические зоны, глубина процесса кластеризации, родственные и поддерживающие кластеры.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-187-205

В последние два года в России наблюдается бурный рост внутреннего туризма: в 2015 г. — на 18%, в 2016 г. — на 15% [4]. Поэтому неслучайно в четырех субъектах РФ — Республике Алтай, Алтайском крае, Республике Бурятия и Иркутской области сфера туризма определена в качестве стратегически важной отрасли региональной специализации [15].

По международным оценкам функционирование хозяйствующих субъектов в сфере туризма тесно связано либо влияет на развитие 32 отраслей национальной экономики [3]. Межотраслевой характер туризма обуславливает использование кластерного подхода к формированию механизмов управления его развитием. Кластер представляет собой сеть взаимосвязанных элементов: производителей, поставщиков, потребителей, инфраструктурных объектов, исследовательских экспертных институтов, ориентированных на создание добавленной стоимости. Успешность и эффективность кластерного подхода основывается на использовании положительных синергических эффектов региональной агломерации — близости производителя и потребителя, сетевых эффектов и взаимного проникновения знаний, умений, компетенций, а также на

основе делового партнерства бизнеса, власти, общественности, использования лучших российских и иностранных практик.

Применение кластерного подхода обнаруживает его тесную внутреннюю взаимосвязь с функционированием и развитием региональных и локальных образований. Поэтому, с одной стороны, его успешное и эффективное внедрение приводит к целому ряду позитивных результатов регионального развития: формированию и развитию объектов производственной, технологической, информационной и научно-исследовательской инфраструктуры; ориентации субъектов бизнеса, власти, общественности на сотрудничество и кооперирование; гибкости в применении региональных и муниципальных ресурсов; формированию и развитию устойчивых партнерских отношений между российскими и зарубежными регионами.

С другой стороны, существует целый ряд факторов, тормозящих развитие кластеров, связанных с недостатками системы регионального управления: низкий уровень территориальных кооперационных связей, которые не позволяют самостоятельно решать задачу устойчивого социально-экономического развития региона; недостаточный уровень коллективных плановых и программных решений по территориальному, хозяйственному и социально-культурному развитию; краткосрочный горизонт планирования, не предоставляющий среднесрочную перспективу для обоснования и реализации инвестиционных проектов.

Все указанное требует практического усиления взаимосвязи регионального управления и кластерного подхода путем разработки и реализации соответствующей стратегии социально-экономического развития и проектов на региональном и муниципальном уровнях. Согласно мировому опыту, формировать региональный кластер вне стратегии и программ регионального развития сложно, а нередко и невозможно.

Механизмы управления кластерами основываются на открытости, доверии, партнерстве всех заинтересованных сторон, осуществляющих совместные действия. Кроме того, кластерный подход предполагает длительный горизонт планирования совместных практических действий. Наконец, все ключевые проблемы согласования и координации функционирования и развития элементов кластеров следует решать путем выстраивания постоянных партнерских отношений между бизнесом, органами власти, заинтересованными общественными организациями и социальными группами на краткосрочных и долгосрочных временных интервалах.

Формирование крупных кластеров с охватом территорий группы субъектов РФ представляет собой новую бизнес-модель с особой системой территориального управления. Скоординированность и эффективность функционирования ключевых элементов туристского кластера позволяет привлечь в регион как отечественные, так и иностранные инвестиции, создать дополнительные высокопроизводительные рабочие места, запустить цепочки формирования добавленной стоимости и увеличить тем самым стабильный рост денежных поступлений в региональные и муниципальные бюджеты. При этом сохраняются

этно-культурные памятники, культурно-исторические достопримечательности, национальные парки и заповедники, улучшается экологическая обстановка, развивается сфера услуг и совершенствуется инфраструктура территорий, расширяется эффективное сотрудничество между регионами России и другими государствами.

Отечественная и международная практика формирования кластеров обнаруживает два основных подхода к оценке роли государства в указанном процессе. Согласно первому, роль государства сводится к снятию барьеров, мешающих эволюции кластеров, прежде всего, через улучшение среды бизнеса, его инфраструктуры. Второй подход отражает общемировые тенденции глокализации, под действием которых источники глобальной конкурентоспособности (например, бренд, общемировая положительная репутация, сформированный СМИ имидж) сопрягаются со свойствами региональной среды, традициями и культурными особенностями данных мест. Поэтому органы государственной власти и местного самоуправления не только создают бизнес-среду, но и являются активными субъектами, организующими государственно-частно-общественное партнерство, ориентированное на развитие соответствующей территории с помощью кластерной организации региональных процессов.

Цепочка формирования добавленной стоимости в туристско-рекреационном кластере состоит из следующих основных элементов: транспортных компаний, объектов размещения, питания и развлечений, туроператоров и турагентов, наконец, самих туристов — покупателей. Например, семидневный тур пребывания в отдаленном туристском кластере обслуживают 30-50 различных фирм, входящих в действующие цепочки создания ценности (от 10 до 20 цепочек) [1]. Для комплексного развития указанных цепочек создаются специальные условия — особые туристско-рекреационные кластерные образования вокруг главной фигуры — туриста.

Туристу нужен сбалансированный продукт, содержащий не только привлекательный объект и маршрут показа, но и приемлемое размещение, питание, развлечение и т. п. Такой продукт с самого начала должен разрабатываться, а затем и продвигаться как общее совместное дело туроператоров и операторов объектов туристской инфраструктуры. Предпосылкой и основой проектов указанного общего дела являются исследования родственных и поддерживающих секторов, создающих потенциал развития объектов туристской инфраструктуры. Например, возможности развития такой важной составляющей турпродукта, как питание, зависят от уровня развития и разнообразия объектов общественного питания, возможности которых, в свою очередь, определяются уровнем развития аграрного кластера, выступающего в качестве родственного и поддерживающего сектора туристского кластера.

Более того, экономическая эффективность функционирования туристского кластера проявляется в наличии устойчивых цепочек добавленной стоимости, которые создаются и поддерживаются глубиной процесса кластеризации, т. е. теснотой и эффективностью сопряжения основного (туристского) кластера с

поддерживающими кластерами (пищевым, агро-промышленным и др). Указанная глубина запускает и поддерживает «глубокие» и «длинные» цепочки добавленной стоимости туристского кластера.

Постановлением Правительства РФ от 2 августа 2011 г. N 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма РФ (2011-2018 гг.)» предусмотрено общее финансирование мероприятий программы в объеме 141,7 млрд руб., в т. ч.: средства федерального бюджета — 31,4 млрд руб. (22,2%); средства бюджетов субъектов РФ — 9,2 млрд руб. (6,5%); средства внебюджетных источников — 101,1 млрд руб. (71,3%) [13].

Представленная программа реализует часть кластерных инициатив, еще часть находится на дополнительном конкурсном отборе (табл. 1). По ее данным в России реализуется 36 туристских кластерных проектов, большая часть из которых создается в Сибирском (10) и Центральном ФО (9). На сегодняшний

Таблица 1

Распределение туристских кластерных инициатив по федеральным округам РФ, в ед.

Table 1

Distribution of tourist cluster initiatives in RF federal districts, in units

Федеральный округ РФ	Общее количество кластерных инициатив	Количество реализуемых кластерных проектов	Количество кластерных инициатив, проходящих конкурсный отбор
Центральный федеральный округ	21	9	12
Северо-западный федеральный округ	13	4	9
Южный федеральный округ	7	3	4
Северо-Кавказский федеральный округ	10	4	6
Приволжский федеральный округ	12	2	10
Сибирский федеральный округ	18	10	8
Уральский федеральный округ	1	1	0
Дальневосточный федеральный округ	4	3	1
Всего:	86	36	50

Примечание: составлено по материалам Федерального агентства по туризму (Ростуризм) [7]

Note: compiled from the Federal Agency for Tourism (Rosturizm) [6]

день еще 50 инвестиционных проектов претендуют на финансирование создания туристских кластеров в различных регионах РФ. Десять реализуемых в Сибирском ФО кластерных проектов распределены между субъектами федерации следующим образом: Республика Бурятия — 4; Алтайский край — 3; Республика Алтай, Республика Тыва, Кемеровская область — по одному.

Сравнительный анализ особых экономических зон туристско-рекреационного типа (далее ОЭЗ ТРТ), созданных вокруг озера Байкал в Иркутской области (ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала») и в Республике Бурятия (ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань»), свидетельствует о наличии достаточно существенных различий между ними. В таблице 2¹ представлены основные показатели ОЭЗ ТРТ на Байкале. Рассмотрим их.

С одной стороны, существует огромная диспропорция между общими объемами осуществленных с 2007 г. инвестиций: Бурятия — 4159,1 млн руб, Иркутская область — 165 млн руб. С другой — объем инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ ТРТ в Иркутской области, — 126 млн руб. превышает аналогичный показатель Бурятии — 105 млн руб. Поэтому имеется значительная диспропорция в соотношении государственных и частных инвестиций в указанных объектах (1/0,8 и 1/0,02). Однако, несмотря на различия, обнаруживаются и общие проблемы низкого уровня бюджетных и внебюджетных инвестиций в Иркутской области, а также огромного превышения бюджетного инвестирования над внебюджетным в Республике Бурятия: отсутствие постоянного, устойчивого и эффективного делового партнерства между властью и бизнесом в каждом субъекте РФ.

Кроме того, до настоящего времени Иркутская область не включена в мероприятия реализации федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)», в то время как Республика Бурятия с 2012 г. входит в данную целевую программу с 4-мя кластерами: «Подлеморье» (Кабанский район), «Байкальский» (Иволгинский район), «Кяхта» (Кяхтинский район), «Тункинская долина» (Тункинский район). А начала 2016 г. в данную ФЦП были включены еще два кластера: «На великом чайном пути» (Селенгинский район) и «Байкал старовер» (Тарбагатайский район) [14].

Теперь сравним формирование денежного потока, генерируемого притоком туристов в рассматриваемых субъектах РФ (таблицы 3 и 4). В период с 2012 по 2016 гг. общий приток туристов увеличился в Республике Бурятия с 745,9 тыс. чел. до 1000 тыс. чел. (на 34%), а в Иркутской области — с 976,8 тыс. чел. до 1525,8 тыс. чел. (на 56,3%). При этом рост денежных поступлений в Республике Бурятия за рассматриваемый период вырос с 1683 млн руб. до 2400 млн руб. (на 42,6%), а в Иркутской области — с 1370 млн руб. до 1957,5 млн руб. (на 42,8%). Если рост денежного притока в Иркутской области осуществляется главным образом за счет роста туристов (на 22,3% превышает аналогичный показатель Республики Бурятия), то в Бурятии — за счет роста цены туристических услуг.

¹ Составлена на основе информации Министерства экономического развития РФ [11, 12].

Таблица 2

Характеристика и ключевые показатели функционирования ОЭЗ ТРТ Иркутской области и Бурятии

Table 2

Performance characteristics and key indicators for special economic zones of tourist-recreational type in the Irkutsk Region and Buryatia

	Иркутская область		Республика Бурятия	
1	2		3	
Правовые документы по созданию ОЭЗ	Постановление Правительства РФ от 03.02.2007 г. N 72. Соглашение о создании от 02.03.2007 г. N 2773-ГГ/Ф7		Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 N 68. Соглашение о создании от 02.03.2007 N 2768-ГГ/Ф7	
Общее описание ОЭЗ	Общая площадь 2 347 га, в т. ч. участок «Гора Соболиная» — 757 га, для передачи резидентам — 157 га; участок «Большое Голоустное» — 1590 га, для передачи резидентам — 166 га. Финансирование объектов инфраструктуры: 11 816 млн руб. Все данные таблицы, кроме данных по финансированию, представлены только по участку «Гора Соболиная», поскольку в перспективе до 2020 г. участок «Большое Голоустное» развивать не планируется		Общая площадь ОЭЗ составляет 3622,76 га, в т. ч. для передачи резидентам — 1410,96 га: участок «Турка» — 109,89 га, в т. ч. резидентам — 40 га; участок «Пески» — 333,50 га, в т. ч. резидентам — 298 га; участок «Гора Бычья» — 2 341,14 га, в т. ч. резидентам — 265 га; участок «Бухта Безымянная» — 381,96 га, в т. ч. резидентам — 381,96 га; участок «Горячинск» — 456,27 га, в т. ч. резидентам — 426 га. Финансирование объектов инфраструктуры: 18 637,56 млн руб.	
Ключевые показатели функционирования ОЭЗ	Факт на 01.07.2014	% исполнения	Факт на 01.07.2014	% исполнения
Объем финансирования, млн руб., в т. ч.	165	1%	4159,1	22,3 %
Федеральный бюджет, млн руб.	119	2%	2885,2	20,3%
Бюджет субъекта РФ и муниципалитета, млн руб. на 01.01.2014	46	1%	1273,1	28,9%
Сроки окончания строительства объектов инфраструктуры	строительство не начато		нарушены	нарушены
Объекты инфраструктуры (ед.)	0		31	42,5%

Окончание табл. 2

Table 2 (continued)

1	2	3	4	5
Количество резидентов на 31.12.2013	2		10	67%
Объем инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ, млн руб. на 31.12.2013	126		105	1%
Количество рабочих мест, созданных резидентами ОЭЗ, на 31.12.2013	9	-	19	1%
Объем налогов, уплаченных резидентами ОЭЗ, млн руб., на 31.12.2013	2	4%	2	0%
Использование мощностей по электроэнергии	0%		27%	
Соотношение государственных и частных инвестиций	1/0,8	-	1/0,02	
Заполнение территории резидентами	76%	-	36%	

В 2012 г. один турист в среднем обеспечил здесь 2256 руб. денежных поступлений (в Иркутской области — 1402 руб.), в 2016 г., соответственно: Республика Бурятия — 2400 руб., Иркутская область — 1283 руб. Следовательно, ценовые стратегии в данных субъектах РФ противоположны. Однако более подробные отчеты Агентства по туризму Иркутской области свидетельствуют о диверсификации и сопряжении различных линий предоставляемых услуг: кроме рассмотренных нами платных туристических услуг существенное место занимают денежные притоки от услуг гостиниц и аналогичных средств размещения (1579,9 млн руб. — 2014 г. и 1914,1 млн руб. — 2016 г.) от санаторно-оздоровительных услуг (1373,9 млн руб. — 2014 г. и 1499,0 млн руб. — 2016 г.). Таким образом, в Иркутской области формируется диверсифицированный приток денежных поступлений от платных услуг в туристско-рекреационной сфере по трем направлениям: туристические услуги, санаторно-оздоровительные услуги и услуги гостиниц и аналогичных средств размещения.

Таблица 3

Основные показатели туристской деятельности в Республике Бурятия

Table 3

The main indicators of tourism activities in the Republic of Buryatia

Показатели	2012	Темп роста, %	2013	Темп роста, %	2014	Темп роста, %	2015	Темп роста, %	2016	Темп роста, %
Количество обслуженных туристов, тыс. чел.	745,9	134,9	820,0	109,9	940,0	114,6	990*	105,3	1000*	101,0
Объем платных услуг, оказанных туристам, млн руб.	1683	113,1	1788,4	106,3	2083,0	116,5	2327,3	111,7	2400*	103,1

*экспертная оценка

Примечание: составлено по статистическим данным Комитета по туризму Министерства экономики Республики Бурятия [6]

Note: compiled from the statistics of the Tourism Committee of the Ministry of Economy of the Republic of Buryatia [10]

Таблица 4

Основные показатели туристской деятельности в Иркутской области

Table 4

The main indicators of tourist activities in the Irkutsk Region

Показатели	2012	Темп роста, %	2013	Темп роста, %	2014	Темп роста, %	2015	Темп роста, %	2016	Темп роста, %
Количество обслуженных туристов, тыс. чел.	976,8	126,1	1306,6	133,7	1307,5	100,1	1411,5	108,9	1525,8*	108,1
Объем платных услуг, оказанных туристам, млн руб.	1370	103,0	1460	106,6	1550,8	106,2	1814,1	116,9	1957,5*	107,9

*экспертная оценка

Примечание: составлено по данным отчетов Агентства по туризму Иркутской области за 2013, 2015 и 2016 гг. [10]

Note: compiled from the reports of the Irkutsk Region's Agency for Tourism in 2013, 2015 and 2016 [11]

К настоящему времени ключевой проблемой комплексного развития туристско-рекреационной зоны вокруг Байкала стала проблема асинхронного и несогласованного формирования процессов кластеризации со стороны Иркутской области и Республики Бурятия. Это в значительной мере связано с отсутствием постоянных партнерских отношений между бизнесом, властью, заинтересованными общественными организациями и социальными группами на краткосрочных и долгосрочных временных интервалах. Указанная проблема сопровождается целым набором более частных проблем, сдерживающих развитие туристско-рекреационного сектора [8].

По нашему мнению, к решению общих и частных проблем развития необходимо подходить системно, отталкиваясь от ключевой проблемы: асинхронность и несогласованность в процессах формирования кластерных подходов управления и координации развития туристско-рекреационного сектора в Иркутской области и Республике Бурятия. Решить эту проблему можно лишь с позиции единого объекта — озера Байкал. Поэтому особое значение при разработке и конкретизации региональной стратегии развития Прибайкалья имеет учет следующих моментов главного вектора формирования и развития целостного туристско-рекреационного кластера Прибайкалья. Во-первых, озеро Байкал — национальное достояние, главная ценность и важнейший объект туристского показа. Во-вторых, экология, развитие общей и туристской инфраструктуры, реализация социально-эколого-экономически эффективных проектов на основе гармонизации краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей — три основных приоритета развития туристско-рекреационного кластера Прибайкалья. В-третьих, представителям власти, бизнеса, жителям, общественности Иркутской области и Бурятии необходимо совместно защищать и сохранять Байкал, развивать туристско-рекреационный кластер на его берегах.

Первые шаги движения по указанному вектору просматриваются.

Во-первых, определена центральная экологическая зона вокруг Байкала, составляющая основу формирования и развития всей туристско-рекреационной сферы Прибайкалья (рис. 1).

Во-вторых, в ноябре 2016 г. создано Байкальское управление Росприроднадзора. В его ведении теперь находится центральная экологическая зона Байкальской природной территории. Раньше функции надзора по данному объекту были закреплены за отдельными территориальными управлениями Иркутской области и Республики Бурятия. Вновь созданное управление базируется в Иркутске и имеет обособленные подразделения в Улан-Удэ и Нижнеангарске.

В-третьих, в процессе обсуждения Проекта Стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2030 г. [9]. Глазьев С. высказал мнение о том, что следует выйти на федеральный центр с предложением создать Корпорацию развития Байкала по управлению водными ресурсами и на основе применения современных технологий и партнерства власти, бизнеса, науки, общественности.



Рис. 1. Центральная экологическая зона вокруг Байкала

Fig. 1. Central ecological zone around Lake Baikal

В-четвертых, «... представители Иркутской области, республики Бурятии и Забайкальского края подписали план мероприятий по реализации соглашения о сотрудничестве в сфере туризма... в рамках реализации соглашения планируется создание межрегиональной рабочей группы по развитию туризма, одной из задач которой является разработка совместного бренда “Байкал”» [2].

Однако формирование и развитие целостного туристско-рекреационного кластера Прибайкалья в соответствии с указанным вектором требует решения проблемы существенного роста экономической эффективности его функционирования путем запуска и поддержания устойчивых цепочек формирования добавленной стоимости на основе увеличения глубины процессов кластеризации в Прибайкалье.

Для решения указанной проблемы необходимо обеспечить эффективное сопряжение основного (туристского) кластера с поддерживающими кластерами и обеспечить их синхронное развитие (рис. 2).

Наиболее актуальным и приоритетным для формирования, развития, повышения экономической эффективности туристско-рекреационного кластера Прибайкалья является его сопряжение и синхронизация с развитием пищевого и агропромышленного кластерами. Это диктуется следующими обстоятельствами.

Во-первых, по данным Европейской кластерной обсерватории, в 28 странах Европы функционирует 64 туристских кластера (занято около 1,5 млн чел.) и 241 агропромышленный кластер (занято более 4,5 млн чел.). Следует особо подчеркнуть, что по количеству занятого персонала самым крупным субсектором туристских кластеров является субсектор «Еда и напитки», на который приходится 4,28 млн работников (44% от всех исследованных субсекторов). Более того, результаты проведенного анализа выявили высокие сопоставимые уровни занятости в туристских и агропромышленных кластерах Испании и Италии, а в Ирландии, Португалии и Австрии — приблизительно одинаковые количества занятых в указанных кластерах одновременно [5].

Во-вторых, в российской экономике из 233 кластерных проектов, реализуемых при поддержке правительства РФ, количество создаваемых кластеров в АПК (41) и туризме (36) сопоставимо.

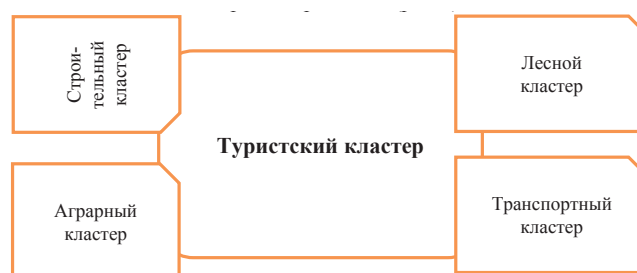


Рис. 2. Синхронизации развития кластеров Прибайкалья, связанных с туристским

Fig. 2. Development synchronization of the Baikal Region's clusters connected with the tourism

При этом если в ЦФО процессы создания кластеров в сфере АПК (7) и туризма (9) скоординированы, по крайней мере, по количеству, то в СФО наблюдается явная диспропорция: АПК — 3, а туризм — 10.

В-третьих, один из 3-х, создаваемых в Сибирском ФО агропромышленных кластеров, кроме Республики Тыва и Алтайского края, создается в Иркутской области.

Отталкиваясь от указанных обстоятельств, нами были проведены исследования по сопряжению туристского, пищевого и агропромышленного кластеров, разработана возможная схема взаимодействия и синхронизации туристского, пищевого и агропромышленного кластеров в Иркутской области (рис. 3). Данная схема позволяет представить цепочку добавленной стоимости в общей формуле индустрии гостеприимства (трансфер + размещение + питание + досуг), в которой акцент сделан на процесс организации питания туристов посредством продуктов, выращенных и переработанных в данном регионе, а, следовательно, свежих и ориентированных на гастрономические особенности конкретного региона.

Таблица 5

Количество реализуемых кластерных проектов в федеральных округах РФ, в ед.

Table 5

Number of implemented cluster projects in the RF federal districts, in units

Федеральный округ	Общее количество реализуемых кластерных проектов в различных областях экономики	Отрасли и количество создаваемых кластеров	
		АПК	Туризм
РФ	233	41	36
ЦФО	41	7	9
СЗФО	26	8	4
ЮФО	19	4	3
ПФО	58	8	2
УФО	11	1	1
СФО	34	3	10
ДВФО	25	7	3
СКФО	19	3	4

Примечание: составлено на основе статистических данных, приведенных в [16]

Note: compiled according to the statistical data [11]

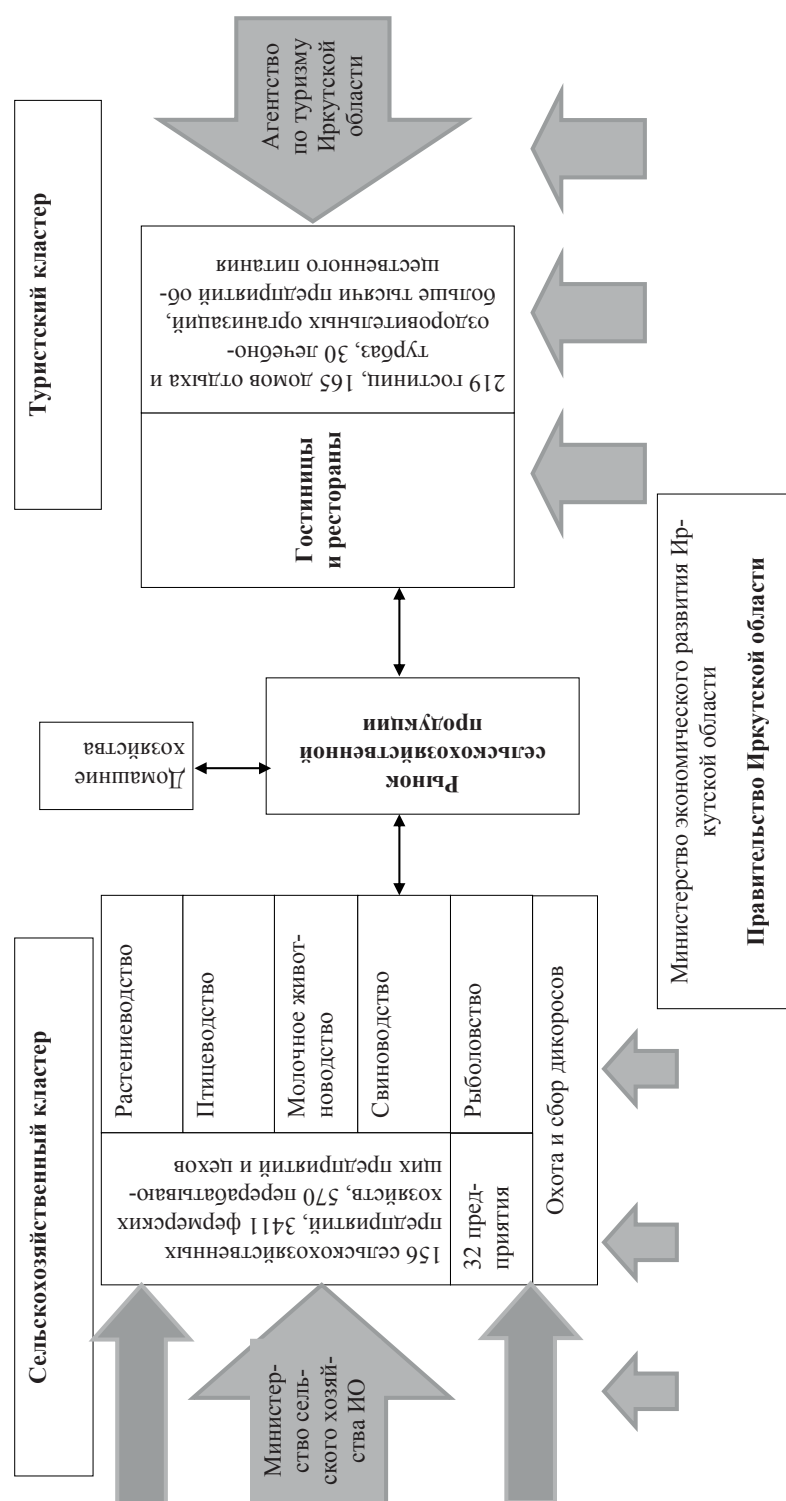


Fig. 3. Food cluster scheme in the Irkutsk Region

Рис. 3. Схема пищевого кластера в Иркутской области

Таким образом, формирование, развитие туристско-рекреационного кластера Прибайкалья и обеспечение высокой экономической эффективности его функционирования предполагает решение двух проблем.

Во-первых, преодоление асинхронности и несогласованности в процессах формирования кластерных подходов управления и координации развития туристско-рекреационной сферы в Иркутской области и Республике Бурятия с позиции единого объекта — Байкала — великого озера великой страны. Основанием решения данной проблемы является выстраивание постоянных деловых партнерских отношений между властью, бизнесом, заинтересованными общественными организациями и социальными группами на краткосрочных и долгосрочных временных интервалах. Такое партнерство позволит решить проблему низкого уровня инвестиционной активности власти и бизнеса в Иркутской области, а также преодолеть огромную диспропорцию между инвестициями из бюджетов всех уровней власти и инвестициями бизнеса (из внебюджетных источников) в Республике Бурятия.

Во-вторых, обеспечение высокого уровня экономической эффективности функционирования туристско-рекреационного кластера Прибайкалья на основе создания устойчивых цепочек добавленной стоимости путем, с одной стороны, диверсификации денежных притоков по сопряженным линиям (туристские, санаторно-оздоровительные услуги, услуги гостиниц и аналогичных средств размещения) с другой — через тесное, эффективное сопряжение и синхронное развитие данного кластера с поддерживающими кластерами (транспортным, лесным, строительным), особенно с агропромышленным и пищевым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова А. Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования / А. Ю. Александрова // Экономические проблемы развития сервиса и туризма. URL: <http://elibrary.ru/download/75474069.pdf>
2. Байкальские регионы подписали план совместных мероприятий в сфере туризма. URL: <http://i38.ru/baykal-pervie/baykalskie-regioni-podpisali-plan-sovmestnich-meropriyatiy-v-sfere-turizma>
3. Бойко А. Е. Формирование туристских кластеров как инструмент развития внутреннего туризма в России / А. Е. Бойко // Власть и управление на Востоке России. URL: <http://elibrary.ru/download/69633462.pdf>
4. В Москве заявляют о существенном росте внутреннего туризма, в том числе на Урале и в Сибири // СТРАНА БАЙКАЛИЯ. № 2. 24 января 2017 года. URL: <http://i38.ru/baykal-vip-1/industriya-turizma-v-baykalskom-regione-vestnik-ia-teleinform-ot-24-yanvarya-2017-goda>
5. Европейская кластерная обсерватория. URL: <http://clusterobservatory.eu/>
6. Комитет по туризму Министерства экономики Республики Бурятия. URL: <http://baikaltravel.ru/agency-for-tourism/statistics/>

7. Материалы раздела ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» Федерального агентства по туризму (Ростуризм). URL: <http://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody>
8. Новолодская Г. И. Развитие туризма в туристско-рекреационных зонах (на примере Иркутской области) В сборнике: Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества / Г. И. Новолодская; под общ. ред. Л. А. Понкратовой, А. А. Забияко // Proceedings of the 2nd International Scientific Conference. 2014. С. 18-24.
9. «Опираясь на воду»: советник президента Сергей Глазьев предложил создать корпорацию развития Байкала // СТРАНА БАЙКА-ЛИЯ. № 48, 20 декабря 2016 года. URL <http://i38.ru/baykal-vip-1/industriya-turizma-v-baykalskom-regione-vestnik-ia-teleinform-ot-20-dekabrya-2016-goda>
10. Отчеты Агентства по туризму Иркутской области за 2013, 2015 и 2016 гг. URL: <http://irkobl.ru/sites/tour/about/report/>
11. Оценка текущего состояния особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Иркутской области по состоянию на 1 июля 2014 г. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez/main/zone03/2014092651>
12. Оценка текущего состояния особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Республики Бурятия по состоянию на 1 июля 2014 г. URL: Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez/main/zone03/2014092610>
13. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 N 644 (ред. от 11.06.2016 № 534) «О федеральной целевой программе “Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)”». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199766/
14. Постановление Правительства РФ от 31.01.2017 N 118 «О внесении изменений в федеральную целевую программу “Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)”». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212536/1
15. Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 г. Ks 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.». URL: <https://rg.ru/2010/11/20/sibir-site-dok.html>
16. Сердобинцев Д. В., Матвеева О. В., Сорокина Л. В. Мировой, европейский и российский опыт развития кластерной политики в агро-промышленном комплексе. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-evropeyskiy-i-rossiyskiy-opyt-razvitiya-klasternoy-politiki-v-agropromyshlennom-komplekse>

Galina I. NOVOLODSKAYA¹
Eugeniy M. CHERKASHOV²

**CLUSTERS AS AN EFFECTIVE MECHANISM
FOR MANAGING SPECIAL ECONOMIC ZONES
OF TOURIST-RECREATIONAL TYPE
IN THE BAIKAL REGION**

¹ Dr. Sci. (Econ.), Professor,
Department of World Economy and Economic Theory,
Irkutsk State Railway Transport University
gnovolodskaya@yandex.ru

² Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of Global Economy and International Business,
Tyumen State University
emtch53@rambler.ru

Abstract

The purpose of the article is the theoretical foundation of the clusters formation process in the tourism sector as an effective mechanism for managing special economic zones of tourist-recreational type in the Baikal region. Creating an effective system of coordination and management processes of tourism development in the region involves the creation of an integrated regional tourism cluster.

The objects of study were both point free economic zones and integrated zones of tourist-recreational type in the two subjects of the Russian Federation. The article analyzes the experience of forming tourism cluster in the tourist-recreational zones of the Baikal region, taking into account the international experience. The Baikal is considered as a single object combining the territory, socio-economic space and clustering processes of the two subjects of the Russian Federation — the Irkutsk region and the Republic of Buryatia.

The subject of the research was the system of economic and organizational relations (including the international ones) in the process of formation and usage of tourism clusters.

Citation: Novolodskaya G. I., Cherkashov E. M. 2017. "Clusters as an Effective Mechanism for Managing Special Economic Zones of Tourist-Recreational Type in the Baikal Region". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 1, pp. 187-205. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-187-205

The article singled out the main features of tourism development in the Baikal region, which is primarily determined by increased ecological requirements towards the objects of economic management in the territories of national parks and natural reserves. The authors formulated the basic problems of coordination and management of tourism cluster development and their solutions. They also proposed practical steps to consolidate the coordination functions for the relevant institutions, the formation of the cluster elements, the synchronization of its development with the related and supporting clusters, and the maintenance of stable chains to create the added value in the tourism and recreational zones of the Baikal region.

The article presents the scheme of the tourist cluster organization and its interaction with food-manufacturing and agricultural clusters within a single and coherent cluster policy in the Irkutsk region. A similar scheme from a practical point of view is acceptable for the Republic of Buryatia.

Keywords

Tourism, tourist and recreational sphere, free economic zones, depth of clustering process, related and supporting clusters.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-187-205

REFERENCES

1. Aleksandrova A. Yu. "Turistskie klastery: sodержanie, granitsy, mekhanizm funktsionirovaniya" [Tourist Clusters: Content, Boundaries, and Mechanism of Functioning]. *Ekonomicheskie problemy razvitiya servisa i turizma*. <http://elibrary.ru/download/75474069.pdf>
2. Baykal'skie regiony podpisali plan sovmestnykh meropriyatiy v sfere turizma. [Baikal Regions Signed a Plan of Joint Activities in the Sphere of Tourism]. <http://i38.ru/baykal-pervie/baykalskie-regioni-podpisali-plan-sovmestnich-meropriyatiy-v-sfere-turizma>
3. Boyko A. E. "Formirovanie turistskikh klasterov kak instrument razvitiya vnutrennego turizma v Rossii" [Formation of Tourist Clusters as an Instrument for Developing Domestic Tourism in Russia]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. <http://elibrary.ru/download/69633462.pdf>
4. Evropeyskaya klaster'naya observatoriya [European Cluster Observatory]. <http://clusterobservatory.eu>
5. Komitet po turizmu Ministerstva ekonomiki Respubliki Burya-tiya [Committee on Tourism of the Ministry of Economy of the Republic of Buryatia]. <http://baikaltravel.ru/agency-for-tourism/statistics>
6. Materialy razdela FTsP "Razvitie vnutrennego i v"ezdnoogo turizma v Rossiyskoy Federatsii (2011-2018 gody)" Federal'nogo agentstva po turizmu (Rosturizm) [Materials of the FTP Section "Development of Domestic and Incoming Tourism in the Russian Federation (2011-2018)" of the Federal Agency for Tourism (Rosturizm)]. <http://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody>

7. Novolodskaya G. I. 2014. "Razvitie turizma v turistsko-rekreatsionnykh zo-nakh (na primere Irkutskoy oblasti)" [Development of Tourism in Tourist and Recreational Zones (On the Example of the Irkutsk Region)]. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference "Rossiya i Kitay: novyy vektor razvitiya sotsial'no-ekonomicheskogo sotrudnichestva", pp. 18-24. Edited by L. A. Ponkratova, A. A. Zabiako.
8. Otchety Agentstva po turizmu Irkutskoy oblasti za 2013, 2015 i 2016 gg [Reports of the Agency for Tourism of the Irkutsk region for 2013, 2015 and 2016]. <http://irkobl.ru/sites/tour/about/report>
9. Otsenka tekushchego sostoyaniya osoboy ekonomicheskoy zony turistsko-rekreatsionnogo tipa na territorii Irkutskoy oblasti po sostoyaniyu na 1 iyulya 2014 g. [Assessment of the Current State of a Special Economic Zone of a Tourist-Recreational Type in the Territory of the Irkutsk Region as of July 1, 2014]. <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez/main/zone03/2014092651>
10. Otsenka tekushchego sostoyaniya osoboy ekonomicheskoy zony turistsko-rekreatsionnogo tipa na territorii Respubliki Buryatiya po sostoyaniyu na 1 iyulya 2014 g. [Assessment of the Current State of the Special Economic Zone of Tourist-Recreational Type in the Territory of the Republic of Buryatia as of July 1, 2014]. <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez/main/zone03/2014092610>
11. Serdobintsev D. V., Matveeva O. V., Sorokina L. V. Mirovoy, evropeyskiy i rossiyskiy opyt razvitiya klasternoy politiki v agropromyshlennom komplekse [Global, European and Russian Experience of Development of Cluster Policy in the Agro-Industrial Complex]. <http://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-evropeyskiy-i-rossiyskiy-opyt-razvitiya-klasternoy-politiki-v-agropromyshlennom-komplekse>
12. Strana Baykaliya. 2016. "Opirayas' na vodu': sovetnik prezidenta Sergey Glaz'ev predlozhl sozdat' korporatsiyu razvitiya Baykala" ["Backed by the Water": Presidential Adviser Sergei Glazyev Proposed the Creation of a Corporation for the Development of Lake Baikal]. Strana Baykaliya, December 20, no 48. <http://i38.ru/baykal-vip-1/industriya-turizma-v-baykalskom-regione-vestnik-ia-teleinform-ot-20-dekabrya-2016-goda>
13. Strana Baykaliya. 2017. "V Moskve zayavlyayut o sushchestvennom roste vnutrennego turizma, v tom chisle na Urale i v Sibiri" [Moscow Declares a Significant Increase in Domestic Tourism, Including in the Urals and Siberia]. Strana Baykaliya, January 24, no 2. <http://i38.ru/baykal-vip-1/industriya-turizma-v-baykalskom-regione-vestnik-ia-teleinform-ot-24-yanvarya-2017-goda>
14. The RF Government Decree of August 2, 2011 no 644 (edited on June 11, 2016 no 534) "O federal'noy tselevoy programme 'Razvitie vnutrennego i v"ezdnoy turizma v Rossiyskoy Federatsii (2011-2018 gody)'" [On the Federal Target Program "Development of Incoming and Inbound Tourism in the Russian Federation (2011-2018)"]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199766
15. The RF Government Decree of January 31, 2017 no 118 "O vnesenii iz-meneniy v federal'nuyu tselevuyu programmu 'Razvitie vnutrennego i v"ezdnoy turizma v Rossiyskoy Federatsii (2011-2018 gody)'" [On Amendments to the Federal Target Program "Development of Incoming and Inbound Tourism in the Russian Federation (2011-2018)"]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212536/1
16. The RF Government Order of July 5, 2010 Ks 1120-r "Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri do 2020 g." [On the Approval of the Strategy for the Socio-Economic Development of Siberia until 2020]. <https://rg.ru/2010/11/20/sibir-site-dok.html>